

Мөнхбаяр Ч., Сухбаатар Б., Бямбасурэн Х. Хар Ямаатын хадны оршуулга болон Худагийн хоолойн булшны археологийн авран хамгаалах малтлагын урьдчилсан үр дүнгээс // Монголын археологи-2020. Улан-Батор, 2020. С. 107–109.

Тишкин А.А. Алтай в монгольское время (по материалам археологических памятников). Барнаул, 2009. 204 с.

Турбат Ц., Баяр Д., Цэвээндорж Д., Баттулга Ц., Баярхуу Н., Идэрхангай Т., Жискара П.Х. Монгол Алтайн археологийн дурсгалууд-1, Баян-Өлгий аймаг. Улан-Батор, 2009. 424 с.

Хурэлсух С. Хадны оршуулгын судалгааны зарим асуудал. Улан-Батор, 2012. 144 с.

Хурэлсух С., Энхтөр А., Эрдэнэ Б., Бямбасурэн Х., Баярсайхан Х. Ховд аймгийн Дуут сумын нутагт явуулсан археологийн авран хамгаалах судалгааны товч үр дүнгээс // Монголын археологи-2020. Улан-Батор, 2020. С. 110–115.

Хурэлсух С., Эрдэнэ Б., Буян-Орших Б. Ховд, Увс аймгийн нутагт хадны оршуулгын мэдээ шалгасан авран хамгаалах судалгааны товч үр дүн // Монголын археологи-2021. Улан-Батор, 2021. С. 167–171.

Эрдэнэбаатар Д. Монгол Алтайн хадны оршуулга // *Studia Archaeologica*. Tom. XVI, Fasc. 9. Улан-Батор, 1996. С. 113–121.

Эрдэнэбат У. Монгол улсын нутаг дэвсгэрт дундад зууны монголчуудын булш, оршуулгын дурсгалыг судалсан тойм // Монгол улсын шинжлэх ухаан. Улан-Батор, 2007. С. 213–253.

Erdenebat U. *Altmongolisches Grabbrauchtum — Archäologisch-historische Untersuchungen zu den mongolischen Grabfunden des 11. bis 17. Jahrhunderts in der Mongolei*, Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde. Bonn, 2009. 364 с.

Информация об авторе / Information about the Author

Дул Цэнд, Алтайский государственный университет, кафедра археологии, этнографии и музеологии, аспирант; 656049, Россия, г. Барнаул, пр-т Ленина, 61, магистр исторических наук, <https://orcid.org/0000-0003-0056-9865>, dultsendee@gmail.com

Dul Tsend, Altai State University, Department of Archaeology, Ethnography and Museology, Ph.D Student; 656049, Barnaul, Russia Lenin Ave. 61; Master of History, <https://orcid.org/0000-0003-0056-9865>, dultsendee@gmail.com

Научная статья / Article

УДК: 903.22:903.5

DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.57

БРОНЗОВЫЙ НОЖ-КИНЖАЛ СО СЛЕДАМИ РИТУАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ С НИЖНЕЙ ПЛОЩАДКИ МОГИЛЬНИКА УСТЬ-ВЕТЛУГА

Евгений Геннадьевич Шалахов

*Государственное бюджетное учреждение культуры
Республики Марий Эл «Замок Шереметева», Юрино, Россия*

Резюме. Настоящая статья посвящена находке бронзового изделия, которое по своим морфологическим признакам и типологии полностью соотносится с подобными вещами из европейских некрополей сейминско-турбинского времени.

Нож-кинжал, найденный автором осенью 2002 г., залегал на краю рекультивированного раскопа Марийской археологической экспедиции. Очевидно, предмет был связан с остатками разрушенного погребения, принадлежавшего носителю евразийских традиций. Связь ножа-кинжала с захоронением инкорпоранта (им мог быть представитель абашевской культурно-исторической общности), присоединившегося при жизни к саяно-алтайским популяциям воинов и металлургов, не подлежит сомнению. Особый интерес представляют зафиксированные при детальном изучении поверхности ножа-кинжала следы некоего действия, сопряженного со специфическими особенностями погребального обряда эпохи поздней бронзы.

Ключевые слова: бронза, нож, могильник, Сейма, Усть-Ветлуга, ритуал

Благодарности: автор выражает искреннюю признательность коллегам из научных центров Москвы, Нижнего Новгорода и Йошкар-Олы за ценные советы и замечания при написании данной работы.

Для цитирования: Шалахов Е.Г. Бронзовый нож-кинжал со следами ритуального воздействия с нижней площадки могильника Усть-Ветлуга // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 2022. Вып. XXVIII. С. 397–402. DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.57

A BRONZE KNIFE-DAGGER WITH THE TRACES OF RITUAL INFLUENCE FROM THE LOWER PLATFORM OF THE UST-VETLUGA BURIAL GROUND

Evgeny G. Shalakhov

*State Budget Institution of Culture of the Republic
of Mari El “Sheremetev’s Castle, Yurino, Russia*

Abstract. This article is devoted to the discovery of a bronze product, which, according to its morphological features and typology, fully correlates with the similar things from European necropolises of the Seyma-Turbino time. The knife-dagger, found by the author in the fall of 2002, lay on the edge of the reclaimed excavation by the Mari archaeological expedition. Obviously, the object was connected with the remains of a destroyed burial belonging to a bearer of Eurasian traditions. The connection of the knife-dagger with the burial of the incorporated (it could be a representative of the Abashevo cultural and historical community), who joined the Sayano-Altai populations of warriors and metallurgists during his lifetime, is beyond doubt. Of particular interest are the traces of some action associated with the specific features of the funeral rite of the Late Bronze Age recorded during a detailed study of the surface of the knife-dagger.

Keywords: bronze, knife, burial ground, Seyma, Ust-Vetluga, ritual

Acknowledgments: the author expresses sincere gratitude to colleagues from the scientific centers of Moscow, Nizhny Novgorod and Yoshkar-Ola for valuable advice and comments when writing this work.

For citation: Shalakhov E.G. A Bronze Knife-Dagger with the Traces of Ritual Influence from the Lower Platform of the Ust-Vetluga Burial Ground // Conservation and Study of the Cultural Heritage of Altai Krai. 2022. Vol. XXVIII. Pp. 397–402. DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.57

Устойчивые связи мигрантов с востока — носителей сейминско-турбинских бронз с абашевскими и синкретическими срубно-абашевскими группировками лесостепной полосы Евразии прослеживаются

в металлокомплексах Турбинского на Каме, Сейминского и Решенского на Оке (Черных, Кузьминых, 1987, с. 100), а также Усть-Ветлужского могильников (Соловьев, 2005, с. 111; 2009, с. 95).

До начала стационарных раскопок могильника Усть-Ветлуга (рис. 1) металлические изделия евразийских стандартов — медно-бронзовые: кованый наконечник копья с разомкнутой втулкой и черенковые ножи с листовидными клинками — доминировали в коллекции, собранной Е.Г. Шалаховым (Соловьев, 2001, с. 91–93).

В статье, посвященной первым находкам сейминско-турбинского времени в Марийском Поволжье, Б.С. Соловьев (2001, с. 94) пишет: «Нетрудно заметить, что металлические предметы Усть-Ветлужского могильника, за исключением типично сейминско-турбинского пластинчатого ножа НК-2, связаны с традициями абашевской и срубной металлообработки и могут иллюстрировать присутствие позднеабашевского населения в лесной зоне Среднего Поволжья в сейминском хронологическом горизонте».

Дальнейшие исследования древних захоронений в устье Ветлуги, содержащих сейминско-турбинский металл, существенно дополнили и «евразийскую» серию находок с Юринского могильника (Соловьев, 2003а, с. 190–191; 2003б, с. 58–61; Соловьев, Шалахов, 2006, с. 169–170). Краткие сведения о количестве и типологическом составе металлокомплекса погребального памятника типа Сейма-Турбино, практически полностью изученного к 2006 г., можно почерпнуть из публикации в археологической периодике (Кузьминых, 2011, с. 242).

Среди случайных находок, происходящих из Юринского (Усть-Ветлужского) могильника, большой интерес представляет металлическое изделие разряда НК-16 по КТР-классификации бронз сейминско-турбинской эпохи, разработанной еще в прошлом веке (Черных, Кузьминых, 1989, с. 101).

Литой двулезвийный нож с листовидным клинком, перекрестьем, перехватом и ромбическим завершением черенка (рис. 2) найден 21 сентября 2002 г. на краю изученной раскопками площади могильника. Любопытно, что при обнаружении бронзовое изделие занимало вертикальную позицию, т.е. было воткнуто в дно или край могильной ямы (?), «пропущенной», очевидно, из-за нечетких контуров. На раздутой осенними ветрами поверхности одного из квадратов бывшего раскопа, заложенного Б.С. Соловьевым в июне 2002 г., виднелся только черенок ножа с небольшими ярко-зелеными пятнами окислов.

Длина ножа 163 мм, ширина клинка приблизительно 37 мм, максимальная толщина 3,5 мм. Конец клинка смят от удара о твердый предмет. К стати, подобная «традиция» обращения с заупокойным инвентарем у носителей сейминско-турбинских бронз прослеживается на примере топоров-кельтов из погребений Усть-Ветлуги (Соловьев, 2005, с. 110; Шалахов, 2013, с. 206).

Рис. 1. Нижняя площадка Юринского (Усть-Ветлужского) могильника.
Июль 2001 г. Фото Е.Г. Шалахова
Fig. 1. The lower platform of the Yurinsky (Ust-Vetluzhsky) burial ground.
July 2001. Photo by E.G. Shalakhov

Рис. 2. Бронзовый нож-кинжал с нижней площадки Юринского
(Усть-Ветлужского) могильника. Сборы 2002 г. Фото Е.Г. Шалахова
Fig. 2. A bronze knife-dagger from the lower platform of the Yurinsky
(Ust-Vetluzhsky) burial ground. Fees 2002. Photo by E.G. Shalakhov

Почти вся поверхность рассматриваемого ножа была покрыта блестящей патиной коричневатого оттенка. По пятнам окислов на черенке можно частично реконструировать форму несохранившейся деревянной рукояти. Например, небольшая «вогнутость» ее основания напоминает дуговидное основание прилитой рукояти кинжала разряда КЖ-8 из Сейминского могильника и рельефные дуговидные валики у основания рукояти аналогичного изделия из Решенского некрополя (Черных, Кузьминых, 1989, с. 116, рис. 65.-1, 2).

В настоящее время бронзовый нож-кинжал из Усть-Ветлуги утрачен.

Изделия типологического разряда НК-16 обнаружены в могильнике Ростовка, некрополе Турбино I, а также в условном сейминско-турбинском могильнике Бор-Лёнва (Черных, Кузьминых, 1989, с. 101, 102, рис. 58.-6, 8, 10, 11).

Первый экземпляр данного разряда из Юринского могильника, надо заметить, почти идентичный публикуемому предмету, известен по печатным работам Б.С. Соловьева (2005, с. 106, рис. 3.-26; 2001, с. 96, рис. 1.-16; 2003а, с. 190, рис. 2.-12).

Ножи с перекрестьем, перехватом, ромбической пяткой черенка и ребром жесткости по клинку встречены также в абашевских, потаповских, покровских, петровских, раннесрубных, синташтинских и алакульских комплексах (Дегтярева, 2006, с. 63–64; 2010, с. 109–112, рис. 53).

Указывая на многочисленность режущих орудий данного типа в синташтинских древностях, А.Д. Дегтярева (2010, с. 111) признает, что «подобные ножи (28 экз.) были характерны для донских и уральских абашевских памятников, прежде всего погребальных, включая так называемые донские позднеабашевские «престижные» (по А.Д. Пряхину) захоронения «с инсигниями власти».

Таким образом, случайная находка 2002 г., в очередной раз подтверждающая синкретический характер Юринского могильника, расположенного в устье Ветлуги, расширяет круг источников по абашевско-сейминско-турбинской проблематике, выявленных между Окой и Камой в текущем столетии. Кроме того, данный нож имеет следы ритуального воздействия: острие клинка смято, на мой взгляд, в результате отправления древнейшего ритуала «втыкания в землю» (Шалахов, 2021, с. 109), что само по себе может быть истолковано как жертвенное захоронение или дар умершим предкам. Сакральная деформация предмета вооружения, который в результате обрядовой манипуляции «ушел из мира живых», очевидно, связана с использованием некоего твердого предмета, специально принесенного в древности на нижнюю площадку Усть-Ветлужского могильника. Роль такого предмета мог сыграть обломок каменного сверленного топора, найденный Б.С. Соловьевым (2016, с. 398, рис. 114.-24) в ходе стационарных работ на погребальном памятнике.

Список источников

Дегтярева А.Д. Металлические орудия труда синташтинской культуры // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2006. №7. С. 49–75.

Дегтярева А.Д. История металлопроизводства Южного Зауралья в эпоху бронзы. Новосибирск, 2010. 162 с.

Кузьминых С.В. Сейминско-турбинская проблема: новые материалы // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 225. М., 2011. С. 240–263.

Соловьев Б.С. Находки сейминско-турбинского времени в Марийском Поволжье // Древности Поволжья и Прикамья. Йошкар-Ола, 2001. С. 90–96.

Соловьев Б.С. Об абашевском компоненте Юринского могильника // Абашевская культурно-историческая общность: истоки, развитие, наследие. Чебоксары, 2003а. С. 188–192.

Соловьев Б.С. Юринский (Усть-Ветлужский) могильник (по раскопкам 2001 г.) // Новые археологические исследования в Поволжье. Чебоксары, 2003б. С. 50–72.

Соловьев Б.С. Юринский (Усть-Ветлужский) могильник (итоги раскопок 2001–2004 гг.) // Российская археология. 2005. №4. С. 103–111.

Соловьев Б.С. Сейминско-турбинская проблема // Научный Татарстан. 2009. №2. С. 91–102.

Соловьев Б.С. Археологические культуры юга лесного Поволжья на рубеже среднего и позднего бронзового века. Йошкар-Ола, 2016. 412 с. (Материалы и исследования по археологии Поволжья. Вып. 9).

Соловьев Б.С., Шалахов Е.Г. Воинское погребение Юринского могильника // Исследования по древней и средневековой археологии Поволжья. Чебоксары, 2006. С. 168–174.

Черных Е.Н., Кузьминых С.В. Памятники сейминско-турбинского типа в Евразии // Археология СССР. Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М., 1987. С. 84–105.

Черных Е.Н., Кузьминых С.В. Древняя металлургия Северной Евразии (сейминско-турбинский феномен). М., 1989. 320 с.

Шалахов Е.Г. Металлокомплекс могильника Усть-Ветлуга: о неизвестных находках 2001–2002 гг. // Альманах современной науки и образования. Тамбов, 2013. №4 (71). С. 205–207.

Шалахов Е.Г. Ритуальная порча оружия в погребальной практике номадов позднего бронзового века Северной Евразии // Регионы России в военной истории страны. Йошкар-Ола, 2021. Вып. III. С. 106–111.

Информация об авторе / Information about the Author

Евгений Геннадьевич Шалахов, Замок Шереметева, музейная часть, экскурсовод; 425370, Россия, г. Юрино, Центральный проспект, 1, <https://orcid.org/0000-0002-8145-9889>, shalahof@yandex.ru

Evgeny Gennadievich Shalakhov, Sheremetev's Castle, Museum Part, Guide; 425370, Russia, Yurino, Central Ave. 1, <https://orcid.org/0000-0002-8145-9889>, shalahof@yandex.ru